

ВЛАДИМИРСКІЯ**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.****15 ЯНВАРЯ № 2. 1872 года.**

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.
 — за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.**ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.**

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Для обыкновеннаго дополненія арміи и флота
 Нашихъ, повелѣваемъ:

Въ будущемъ 1872 году произвести рекрутскій
 наборъ съ обѣихъ половъ Имперіи и съ губерній
 Царства Польскаго, полагая по шести человекъ съ
 каждой тысячи душъ, на основаніи особаго распо-
 рядительнаго указа, вмѣстѣ съ симъ правительст-
 вующему сенату даннаго.

Независимо отъ набора въ означенномъ числѣ
 душъ, взять, въ счетъ числящейся недоимки, по
 одной половинѣ рекрута съ каждой тысячи душъ
 въ губерніяхъ: Кіевской, Волынской, Подольской,
 Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Мо-
 гилевской и Витебской, освобожденныхъ отъ по-

ставки рекрутъ при наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года, и съ мѣщанъ города Сердобска, Саратовской губерніи, освобожденныхъ отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1867 года.

Съ губерній Царства Польскаго, гдѣ въ 1869 году отмѣненъ былъ наборъ, который слѣдовало произвести въ одинаковомъ размѣрѣ съ наборомъ, произведеннымъ въ томъ году съ 15-го января по 15-е февраля въ обѣихъ полосахъ Имперіи Нашей, взять, въ счетъ этой недоимки, по одной половинѣ рекрута съ каждой тысячи душъ. Сверхъ того, при предстоящемъ же въ 1872 году наборѣ, въ счетъ числящейся за означенными губерніями недоимки за прежнее до 1865 года время, взять по три четверти рекрута съ каждой тысячи душъ, причемъ, для облегченія населенія, поставку рекрутъ въ счетъ сей послѣдней недоимки дозволить замѣнять опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ.

Кореловъ, населяющихъ Кемскій уѣздъ Архангельской губерніи и Повѣнецкій уѣздъ губерніи Олонецкой, а также крестьянъ всѣхъ наименованій Холмскаго уѣзда, Псковской губерніи, освободить отъ исполненія рекрутской повинности, согласно повелѣніямъ Нашимъ отъ 19-го апрѣля 1868 и 2-го октября, 21-го ноября и 5-го декабря 1869 годовъ.

Наборъ начать повсемѣстно съ 15-го января и окончить къ 15-му февраля 1872 года.

При производствѣ означеннаго набора въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, въ коихъ дѣйствуетъ рекрутскій уставъ, принимать въ руководство постановленія сего устава, съ дополненіями и

измѣненіями, указанными въ манифестѣ Нашемъ 25-го октября 1868 года и съ соблюденіемъ ниже-слѣдующаго:

1. Освободивъ податныя общества отъ опредѣленныхъ въ ст. 204-й устава рекрутскаго издержекъ на обмундированіе, провіантъ и жалованье рекрутамъ, отнести эти издержки на счетъ казны, съ возвратомъ изъ особаго источника, имѣющаго быть опредѣленнымъ по смѣтѣ государственнаго земскаго сбора на предстоящее трехлѣтіе.

2. Отмѣнить установленный въ 22-й статьѣ Манифеста Нашего 25-го октября 1868 года низшій размѣръ наградныхъ денегъ рекрутамъ, предоставивъ какъ назначеніе этихъ денегъ, такъ и опредѣленіе ихъ размѣра, собственному усмотрѣнію обществъ.

3. Не назначать и не представлять въ рекруты людей, которымъ не исполнится къ 1-му января 1872 года двадцати одного года отъ роду, исключая когда идетъ въ службу охотою братъ за брата или родственникъ за члена одной съ нимъ ревизской семьи. Въ этомъ случаѣ исполнять правило, постановленное въ 14-й статьѣ Манифеста 25-го октября 1868 года.

4. Число рекрутъ, причитающихся съ участковъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, распределить между ними не по числу ревизскихъ душъ, а по числу подлежащихъ призыву молодыхъ людей опредѣленнаго возраста, слѣдующимъ порядкомъ:

а) Для опредѣленія, сколько въ каждой губерніи должно взять рекрутъ съ означенныхъ участковъ, общее число рекрутъ, какое будетъ слѣдовать

со всѣхъ участковъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Имперіи, съ присоединеніемъ рекрутскихъ долговыхъ долей, оставшихся отъ минувшаго набора, раздѣлить на общее во всѣхъ помянутыхъ участкахъ число подлежащихъ призыву по всѣмъ тремъ разрядамъ молодыхъ людей, которымъ исполнися 21 годъ отъ роду къ 1-му января 1871 года, и полученное частное помножить на общее число всѣхъ этихъ людей въ каждой губерніи.

б) Для опредѣленія, сколько въ число назначенныхъ, по предъидущему пункту, на губернію рекрутъ долженъ поставить каждый участокъ, общее число этихъ рекрутъ, назначенное на губернію, раздѣлить на общее въ губерніи число помянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ подлежащихъ призыву людей, и полученное частное помножить на общее число этихъ людей въ каждомъ участкѣ.

в) Въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ множенія частнаго, полученнаго по правилу, постановленному въ пунктѣ б, на число людей, подлежащихъ призыву въ каждомъ участкѣ, получатся цѣлыя цифры съ долями, доли эти отсѣкать; недостающее же число рекрутъ распредѣлять, по одному, между тѣми участками, на которые упали наибольшія доли. Если при этомъ одинъ, два или болѣе рекрутъ упадутъ на одинъ, на два или болѣе участковъ, на которыхъ остались равныя доли, то недостающихъ рекрутъ назначать, по одному, съ тѣхъ участковъ, въ которыхъ болѣе людей, подлежащихъ призыву, а при равенствѣ въ этомъ отношеніи—съ тѣхъ, на которые укажетъ жребій.

г) Распредѣленіе рекрутъ между губерніями

произвестъ министерству внутреннихъ дѣлъ, а между участками каждой губерніи — мѣстнымъ казеннымъ палатамъ подъ руководствомъ губернаторовъ и подъ ихъ наблюдениемъ.

5. Примѣняясь къ указанному въ статьѣ 4-й порядку, распредѣлить и число рекрутъ, слѣдующихъ съ участковъ многорабочихъ семействъ мѣщанъ (уст. рекр. ст. 811-я), по числу молодыхъ людей, подлежащихъ призыву.

6. Освободить отъ рекрутской повинности лицъ, состоящихъ въ должности учителя начального народнаго училища, если лица эти предварительно выдержали испытаніе на упомянутое званіе, въ установленномъ порядкѣ (миѣніе государ. совѣта 22-го апрѣля 1868 года), или же съ успѣхомъ окончили курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право на званіе учителя начального народнаго училища.

7. Изъ лицъ, означенныхъ въ пунктахъ 1-мъ и 3-мъ ст. 27-й Манифеста 25-го октября 1868 года, не освобождать отъ рекрутства тѣхъ, у которыхъ есть братъ-работникъ, хотя бы сей послѣдній жилъ отдѣльно и даже принадлежалъ къ другому обществу, если только такой братъ работникъ не поступилъ въ военную службу, не находится въ безвѣстномъ отсутствіи и не сосланъ по приговору суда.

8. Изъятіе отъ жеребья, предоставленное по 907 статьѣ устава рекрутскаго, за неимѣніемъ брата, послѣдующему по возрасту родственнику или иному односельянину, состоящему по семейному списку подъ тѣмъ же номеромъ, ограничить случаемъ, когда этотъ родственникъ или односельянинъ

принадлежитъ къ той части семейства, изъ которой поступилъ рекрутъ, дающій право на изъятіе.

9. Отмѣнить установленныя въ 10-мъ и 14-мъ пунктахъ 1030 статьи устава рекрутскаго для губерній: Курляндской, Лифляндской и Естляндской изъятія отъ призыва къ рекрутству почтарей, печниковъ, плотниковъ, телѣжниковъ и кузнецовъ.

10. На точномъ основаніи утвержденного Нами 2-го ноября сего года мнѣнія государственнаго совѣта, не допускать при предстоящемъ наборѣ частнаго найма охотниковъ въ рекруты; а размѣръ денежнаго взноса для желающихъ освободиться отъ рекрутской повинности опредѣлить въ восемьсотъ рублей.

При производствѣ набора въ губерніяхъ Царства Польскаго, руководствоваться утвержденнымъ Нами 3-го (15-го) марта 1859 года Положеніемъ о рекрутской повинности, Манифестомъ Нашимъ 26 Іюня (8 Іюля) 1868 года, съ приложенными къ нему правилами, а равно Манифестомъ 2-го ноября 1869 года, съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1. Призывъ къ жеребью начать съ конскриптовъ, коимъ къ 20-му декабря 1871 года (1 января 1872 года) исполнится двадцать одинъ годъ отъ роду.

2. Изъ конскриптовъ втораго разряда призвать къ исполненію рекрутской повинности столько возрастовъ, сколько будетъ необходимо по правиламъ, постановленнымъ въ 13-й и 14-й статьяхъ Манифеста 26-го іюня (8-го іюля) 1868 года.

Примѣчаніе. На основаніи повелѣнія Нашего отъ 23-го февраля сего года, призывъ къ исполне-

нію рекрутской повинности горно-заводскаго населенія Царства Польскаго ограничить однимъ 20-ти лѣтнимъ возрастомъ.

3. Въ отмѣну ст. 24-й того же Манифеста, не допускать при предстоящемъ наборѣ замѣны рекрутъ наемниками.

4. Взысканіе съ членовъ рекрутскихъ присутствій за приѣмъ въ рекруты не способныхъ къ военной службѣ людей опредѣлять порядкомъ, указаннымъ въ 781 — 791 статьяхъ дѣйствующаго въ Имперіи рекрутскаго устава.

5. Для подачи жалобъ на неправильную отдачу въ рекруты опредѣлить шестимѣсячный со дня окончанія набора срокъ.

6. Наблюденіе за отчетностію по выкупнымъ свидѣтельствамъ возложить на министерство внутреннихъ дѣлъ.

7. Кромѣ указанныхъ въ приложеніи къ Манифесту Нашему 26-го іюня (8-го іюля) 1868 года и въ Манифестѣ 2-го ноября 1869 года лицъ, временно отъ рекрутской повинности освобожденныхъ не привлекать къ оной:

а) во время состоянія въ учебныхъ заведеніяхъ: обучающихся въ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи;

б) доколѣ будутъ исполнять обязанности своего званія: учителей начальныхъ училищъ въ Царствѣ.

8. Отмѣнить изъятіе отъ рекрутской повинности по 8, 13, 14, 19, 20 и 22-й статьямъ правилъ, приложенныхъ къ Манифесту Нашему 26-го іюня (8-го іюля) 1868 года, которое предоставлено было нижеслѣдующимъ лицамъ:

- а) иудеямъ, принявшимъ христіанскую вѣру;
 б) штатнымъ почтарямъ;
 в) лицамъ, поступившимъ на казенные и частныя торныя заводы, и сыновьямъ ихъ;
 г) несостоящимъ въ государственной службѣ инженерамъ, архитекторамъ, землемѣрамъ, ваятелямъ, живописцамъ и механикамъ;
 д) артистамъ Варшавскихъ театровъ.
- Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 7-й день декабря, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ первое, Царствования же Нашего въ семнадцатое.

На подлинномъ Собственною
 ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
 рукою подписано:

Печатанъ въ Санктпетербургѣ
 при Сенатѣ, Декабря 13-го дня
 1871 года.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Указъ Правительствующему Сенату.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, предназначивъ произвести рекрутскій наборъ съ обѣихъ полюсъ Имперіи и съ губерніей Царства Польскаго, Повелѣваемъ: наборъ сей начать повсемѣстно съ 15-го января будущаго 1872 года и окончить оный къ 15-му февраля того же года.

Распоряженія по военной части предоставили МЫ Военному Министру, а успѣшное производство и окончаніе сего набора въ положенный срокъ возлагаемъ на попеченіе Правительствующаго Сената.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

Въ С.-Петербургѣ
 7-го Декабря 1871 года.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отношеніе Г-на Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 1 ноября 1871 года за № 418. По вопросу о вознагражденіи духовныхъ лицъ за приводъ къ присягѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Въ 1867 г. вслѣдствіе встрѣченнаго Пековскою Контрольною Палатою затрудненія при утвержденіи расходовъ Великолуцкаго Окружнаго Суда на вознагражденіе духовныхъ лицъ, приглашаемыхъ для привода къ присягѣ, во время судебныхъ засѣданій, возникла переписка между Государственнымъ Контролемъ, Министерствомъ Юстиціи и Финансовъ и Святѣйшимъ Синодомъ.

Министерство Финансовъ, находя, что приводъ къ присягѣ составляетъ предметъ общественной службы священниковъ и что до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ священники являлись въ судебныя мѣста для привода къ присягѣ безъ всякаго вознагражденія, признавало возможнымъ, въ видахъ облегченія Государственнаго Казначейства отъ излишнихъ расходовъ, возстановить означенный порядокъ въ настоящее время, съ тѣмъ, чтобы священники были командированы въ новыя судебныя учрежденія, по очереди, на извѣстный періодъ времени, безъ всякаго вознагражденія. Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: По дѣйствовавшимъ до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. узаконеніямъ, тяжущіеся, свидѣтели и обыскные люди были по общему правилу приводимы къ присягѣ не иначе, какъ въ церкви. Поэтому исполне-

ніе священниками обряда привода къ присягѣ не было обременительно, тѣмъ болѣе, что эта обязанность падала на всѣхъ священниковъ въ Имперіи болѣе или менѣе равномерно. На основаніи же Судебныхъ Уставовъ 1864 г., присяжные засѣдатели, свидѣтели и свѣдущіе люди должны быть приводимы къ присягѣ непременно въ присутствіи суда. Исполненіе этой обязанности, лежащей въ большей части случаевъ, при нахожденіи общихъ судебныхъ установленій въ городахъ, на священникахъ городскихъ церквей, представляется для сихъ священниковъ отяготительнымъ, потому что священникъ долженъ жертвовать значительною частью дня, а съ тѣмъ и лишаться доходовъ, которые составляютъ главный, да въ большинствѣ мѣстностей даже исключительный источникъ средствъ къ содержанію священника. Что касается цифры расхода на вознагражденіе священниковъ за приводъ къ присягѣ, то цифра эта не можетъ быть значительна, такъ какъ за приводъ къ присягѣ въ мировыхъ судахъ вознагражденія священникамъ не требуется: эти суды не сосредоточены въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и безмездный приводъ въ этихъ судахъ къ присягѣ для мѣстныхъ священниковъ не будетъ обременителенъ. Посему и принимая во вниманіе, что вслѣдъ за изданіемъ Судебныхъ Уставовъ признано необходимымъ назначить священникамъ столичныхъ церквей вознагражденіе за приводъ къ присягѣ, Святѣйшій Синодъ полагалъ не только возможнымъ, но и необходимымъ принятую относительно столичнаго духовенства мѣру распространить и на духовенство всѣхъ тѣхъ

мѣстностей, въ коихъ уже дѣйствуютъ или имѣютъ быть введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 Ноября 1864 г. Судебные Уставы.

О такомъ мнѣніи Святѣйшаго Синода было сообщено Г. Министру Юстиціи.

Въ отвѣтъ на это Управлявшій Министерствомъ Юстиціи препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода копію циркулярнаго отношенія Министерства Старшимъ Предсѣдателямъ Судебныхъ Палатъ и Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ отъ 24 Августа сего года, за № 16608. Это циркулярное отношеніе изложено въ слѣдующихъ словахъ: «По обсужденіи возникшаго въ Министерствѣ Юстиціи вопроса о вознагражденіи священниковъ за приводъ къ присягѣ во время судебныхъ засѣданій, принимая во вниманіе, что приглашаемымъ въ судебныя засѣданія для привода къ присягѣ, священникамъ выдается столичными и военными судами денежное вознагражденіе, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли Вы возможнымъ, въ случаѣ неизъявленія священниками, призываемыми для привода къ присягѣ съ состоящее подъ предсѣдательствомъ Вашимъ судебное установленіе, готовности безмезднаго исполненія этого обряда, назначать имъ вознагражденіе изъ канцелярской суммы, въ томъ размѣрѣ, какой Вы признаете достаточнымъ».

Упомянутая копія циркулярнаго отношенія Министерства Юстиціи была предложена Святѣйшему Синоду, который по опредѣленію отъ ^{24 Сентября} 3 Октября сего года предоставилъ мнѣ о сдѣланномъ Мини-

стерствомъ Юстиціи распоряженіи по настоящему предмету поставить въ извѣстность Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

На семь отношеній резолюція Его Высокопреосвященства таковая: 2 Декабря. Дать знать духовенству о содержаніи сего отношенія чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ.

1871 года Декабря 4 дня въ Консисторіи постановлено: во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, отослать копію съ отношенія въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія, а подлинное хранить при дѣлахъ Консисторіи.

ИЗВѢСТІЯ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Святоезерской пустыни Игуменіи Платонидѣ за усердіе ея къ пользамъ обители, выраженное въ приобрѣтеніи 10000 рублей билетами отъ купца г. Елабуги Ивана Иванова Стахѣева, въ пользу Святоезерской пустыни; церковному старостѣ села Боровиць крестьянину Еѳиму Чельшеву за то же самое и за пожертвованіе желѣза для церковной кровли на 250 рублей.

Награжденъ набедренникомъ—священникъ, Гороховецкаго уѣзда, села Боровиць Іоаннъ Обтеперанскій, за окончательное устройство колоколни въ своемъ селѣ и усердную службу, по опредѣленію Консисторіи состоявшемуся 15 Декабря 1871 года и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному 22.

Умерли:

Священники: Покровскаго уѣзда погоста Багаевскаго Василій Малиновскій 28 Юля 1871 года, Александровскаго уѣзда села Мишутина Андрей Преображенскій 31 Юля

1871 г., тогоже уѣзда села Константиновскаго Благочинный Петръ Бѣляевъ, Покровскаго уѣзда заштатнаго города Киржача Благовѣщенской церкви Василій Лебедевъ 9 Августа 1871 г., Переяславскаго уѣзда села Нилы Василій Радугинъ 24 Августа 1871 г., Ковровскаго уѣзда села Григорьева Константинъ Гиацинтовъ 19 Августа 1871 г., тогоже уѣзда села Филяндина Василій Павловскій 4 Сентября 1871 г., села Усоляя Ѳедоръ Добровольскій, Шуйскаго уѣзда села Юрьевскаго, что на Уводи Ѳедоръ Стратилатовъ 8 Ноября 1871 г., Гороховскаго уѣзда погоста Сергія Горокъ Ѳедоръ Аедоницкій 12 Ноября 1871 г., Александровскаго уѣзда погоста Благовѣщенскаго Михаилъ Невскій 21 Ноября 1871 года.

Діаконы: Муромскаго уѣзда села Карачарова Андрей Альбицкій 29 Іюля 1871 года, Покровскаго уѣзда села Осовца Семень Недремскій 12 Августа 1871 г., Муромскаго уѣзда села Панфилова Григорій Ивановъ 27 Августа 1871 г., Александровскаго уѣзда села Рюминскаго Иванъ Безсоновъ 22 Августа 1871 г., Покровскаго уѣзда села Аргунова Павелъ Сперанскій 20 Ноября 1871 года, Суздальскаго уѣзда села Рождествина Николай Марсовъ, Юрьевскаго уѣзда погоста Щекутьева Иванъ Синайскій 7 Ноября, Владимірскаго уѣзда села Кишлеева Иванъ Тихомировъ, Переяславскаго уѣзда села Гольцова Илья Мишутинскій 28 Іюля 1871 г., Суздальскаго уѣзда села Торчина Стефанъ Лебедевъ 31 Іюля, Ковровскаго уѣзда села Плесца Михаилъ Добросельскій 13 Августа 1871 года.

Прічетники: Переяславскаго уѣзда села Гольцова Алексій Смирновъ 24 Іюля 1871 г., Шуйскаго уѣзда погоста Иневъжи Алексій Семеновъ 6 Августа 1871 г., Ковровскаго уѣзда села Плесца Дмитрій Любимовъ 17 Августа 1871 г., Переяславскаго уѣзда села Рождествина Иванъ Покровскій 2 Августа 1871 г., Муромскаго уѣзда

села Панфилова Александръ Силецкій 12 Августа 1871 г.,
Шуйской Васильевской, что при Киселевской больницѣ,
церкви Иванъ Прозоровъ 10 Декабря 1871 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи журнала «ДУХОВНАЯ ВЕСЬДА» съ
«ЦЕРКОВНОЮ ЛѢТОПИСЬЮ».

Журналъ этотъ будетъ выходить и въ нынѣшнемъ
1872 году по той же программѣ, 8 подъ тою же редакціей
и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1871 году.

Цѣна годовому изданію «Духовной Бесѣды» на 1872
годъ та же, какъ и за истекшій годъ **четыре** рубля безъ
пересылки. Можно подписываться и на полгода, **по два**
рубля безъ пересылки и по **три** рубля съ пересылкою иног-
роднымъ подписчикамъ за каждое полугодіе. Иногородныхъ
читателей покорнѣйше просимъ заявлять свои требованія
безъ промедленія, четко и обстоятельно писать свой адресъ,
а еще лучше—сообщать—прежній, печатный, и благовре-
менно увѣдомлять редакцію о недосланныхъ нумерахъ или
компектныхъ экземплярахъ. Адресъ редакціи: *Въ С.-Пе-
тербургѣ, въ редакцію «Духовной Бесѣды». Набережная
Лиговки, домъ № 118.*

Полные экземпляры за прежніе годы (1858 — 1870)
можно получать въ редакціи по четыре рубля за каждый
годъ съ пересылкою. Сверхъ того, изъ редакціи «Духов-
ной Бесѣды» можно выписывать книги: 1) Письма къ от-
ступнику православія, соч. протоіерея І. Яхонтова, цѣна
1 р. съ пересылкою; 2) о праздникахъ православной Цер-
кви, соч. его же, ц. 50 к.; 3) Катихизическія Бесѣды
соч. его же, выпуски 2 и 3, ц. 1 р. за оба (первый вы-
пускъ разошелся весь); 4) Слова и привѣтствія митропо-
лита Іосифа, ц. 50 к. съ пересылкою; 5) Краткое описа-
ніе Святой земли, ц. 25 к.; 6) Букетъ лилій, ц. 25 к.;

7) О Православіи Россійской Церкви, ц. 25 к.; 8) Св. Вячеславъ мученикъ и князь Чешскій, ц. 10 к.; 9) Поученіе, сказанное въ день памяти св. Вячеслава, князя чешскаго ц. 10 к.; 10) О мытарствахъ, ц. 15 к.

Отъ Гавриловско-Посадскаго Общественнаго Банка.

Гавриловско-Посадскій общественный Банкъ имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открылъ свои дѣйствія съ 2 числа Ноября 1871 года, два раза въ недѣлю отъ 10 часовъ утра до 1 часа по полудни во Вторникъ и Пятокъ, — и производить слѣдующія операціи:

1) Ссуды подъ разнаго рода залоги а) процентныхъ бумагъ, — б) недвижимыхъ построекъ и земель, в) подъ движимость заключающуюся изъ разнаго рода вещей и застрахованныхъ товаровъ.

2) Учетъ векселей.

3) Приѣмъ вкладовъ а) для обращенія изъ процентовъ, б) для храненія.

Вклады банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ: отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ посадѣ Гавриловскомъ и городахъ Имперіи, а также капиталы: принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время т. е. до востребованія, или на сроки.

Лица, желающія произвести вкладъ, должны пояснить въ своихъ объявленіяхъ ясно имя, отчество и фамилію того лица на чье имя вносится вкладъ.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующія проценты: на безсрочныя если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ 6% на рубль въ годъ, на срочныя отъ одного до трехъ лѣтъ 6 $\frac{1}{4}$ % отъ 3 до 10 лѣтъ 6 $\frac{1}{2}$ %, сверхъ того Банкъ, на основаніи Банковаго положенія, открываетъ приѣмъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по 7 коп. на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взимаетъ проценты на рубль въ годъ 9 коп. тѣ же проценты взимаетъ и подѣ залогъ,—процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ, и другихъ не подверженныхъ порчѣ вещей и недвижимыхъ имуществъ. За храненіе вкладовъ взимаетъ по $\frac{1}{10}$ коп. съ рубля въ годъ.

При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе Банкъ принимаетъ на себя обязанность, истребовать откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія суммы; на билетахъ, если они имянные, владѣлецъ долженъ сдѣлать засвидѣтельствованную надпись, о предоставленіи Банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы, безымянные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ подписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанія имянные и безымянные. Вклады изъ процентовъ принимаются суммою не менѣе 50 руб. Имянные билеты выдаются на всякую сумму, а безымянные не менѣе какъ на 300 руб. вклада.

Ввѣренные Банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденнаго положенія о город. общест. Банкахъ обеспечиваются не только основнымъ капиталомъ Банка, но и ручательствомъ всего Посадскаго общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ Посадскаго Банка. Билеты Гавриловскаго посадскаго общественнаго Банка, какъ не подлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ на которую онѣ выданы.

Въ производствѣ своихъ операций Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ Банковъ Положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Высочайшій Манифестъ. Правительственныя распоряженія. Извѣстія. Объявленія.

Дозволено цензурою. Января 14 дня 1871 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 января № 2. 1872 года.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**Празднество стелѣтія со дня рожденія Графа Михаила
Михайловича Сперанскаго.**

1-го Января настоящаго года исполнилось сто лѣтъ, какъ въ селѣ Черкутинѣ нашей Епархіи, у священника того села о. Михаила родился сынъ Михаилъ. Доброе воспитаніе новорожденнаго и вся его послѣдующая жизнь, съ самаго начала какъ бы обезпечены

были благочестивымъ обѣтомъ его матери, которая при рожденіи сына обѣщалась сходить въ Ростовъ, чтобы при мощахъ св. Димитрія помолиться о судьбѣ сына, и съ точностію исполнила этотъ священный обѣтъ. И доброе родительское вліяніе, а болѣе того, вліяніе дѣда и особенно, замѣчательно благочестивой бабки (см. жизнь Спер. т. I. стр. 8), съ первыхъ поръ жизни дитяти Михаила подѣйствовали на раскрытіе въ немъ преимущественно духовной стороны, которая развившись еще болѣе въ школѣ, при добрыхъ вліяніяхъ начальника школы, Префекта Евгенія, у котораго ученикъ Сперанскій былъ келейникомъ, дала Россіи изъ ничтожнаго, особенно въ прошломъ столѣтіи, быта сельскаго священника, замѣчательнаго государственнаго чело-вѣка, графа М. М. Сперанскаго, воспоминаніе дня столѣтней годовщины рожденія котораго праздновала вся Россія.

31 Декабря, во Владимірѣ, по благовѣсту къ заупокойной Литургіи, къ 10 часамъ, собралось въ большую церковь Архіерейскаго дома все Влади-мірское городское духовенство, и по прочтеніи часовъ, вмѣстѣ съ Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ и Его викаріемъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, совершило большую панихиду о упокоеніи души раба Божія, графа Михаила. На панихидѣ присутствовалъ г. Начальникъ губерніи и другіе военные и гражданскіе чины, а

также начальники и наставники Семинаріи съ оставшимися во Владимірѣ на каникулярное праздничное время воспитанниками Семинаріи. Къ сожалѣнію, по стеченію нѣкоторыхъ обстоятельствъ и по случаю базарнаго, праздничнаго дня не могли быть на панихидѣ многіе граждане и лица, желавшіе того. Передъ панихидой преподавателемъ Семинаріи, священникомъ А. И. Сервицкимъ сказана была къ собравшемуся обществу слѣдующая рѣчь:

«Взявшему на себя трудъ слова при настоящемъ случаѣ, трудно предложить такое слово, которое отвѣчало бы запросамъ и желаніямъ всѣхъ, готовыхъ внимать слову.

Собрались мы общественною, церковною молитвою почтить память мужа—вдвойнѣ дорогаго для насъ—и какъ мужа великаго, оказавшаго незабвенныя услуги Отечеству, и какъ нашего земляка. Что же мы скажемъ въ память о немъ? То-ли, что Михайлъ Михайловичъ Сперанскій былъ великій, Государственный работникъ и дѣятель—ученый, литераторъ, политикъ, законовѣдъ и другъ двухъ великихъ Монарховъ,—или-то ближе къ нашему сердцу, что Сперанскій былъ семинаристъ, былъ самородокъ, выдвинувшійся изъ массы народной, испытавшій особую судьбу,—нѣкогда ссыльный, но окончившій свою жизнь въ графскомъ достоинствѣ, —

гробъ котораго, наконецъ, въ главѣ съ великимъ Монархомъ, провожало все высокое Общество?!

Если трудно бываетъ, какъ и въ данномъ случаѣ, охватить всю жизнь и дѣятельность великаго человѣка, особенно такого, который испыталъ множество превратностей и неровностей судьбы, — то нельзя ли по крайней мѣрѣ услѣдить ту основную силу или идею жизни, которая дѣлаетъ человѣка великимъ и сильнымъ среди всѣхъ житейскихъ бурь и непогодъ?..

«Вѣсы судьбы моей, столь долго колебавшись, наконецъ, кажется, пріостановились; не знаю на долго ли; но это и не наше дѣло, а дѣло Промысла, въ путяхъ коего я никогда еще не терялся» (Корфа т. I. стр. 47) — вотъ, по собственнымъ словамъ памятуемаго нами Графа Сперанскаго — та сила, которая дѣлаетъ людей великими, — даетъ имъ возможность совершать великіе труды и заслуги, а потомство обязываетъ къ благодарному воспоминанію этихъ заслугъ. Эта сила — глубокая вѣра въ Господа Бога и въ Его Св. Провидѣніе.

Начавши свое духовное развитіе чтеніемъ часовъ въ Черкутинской церкви (Корфа т. I. стр. 7 и 8), прошедши и тогдашній, не легкій семинарскій курсъ во Владимірской и Невской Семинаріяхъ, — проповѣдуя, затѣмъ, въ Петербургскомъ Нев-

скомъ монастырѣ и въ другихъ церквѣхъ столицы, (Чист.), далѣе, неустанно работая на гражданской службѣ—для вѣдомства духовнаго и свѣтскаго, находясь у трона Царскаго и въ опалѣ, снова возвысившись до не бывалаго, для человѣка его происхожденія, отличія, Михаилъ Михайловичъ вездѣ былъ силенъ любовію къ церковности и религіозностію, которыхъ въ немъ не могли поколебать ни тогдашнія неправыя ученія, ни жизненные, людскія невзгоды.

Ясныя черты истинно-религіозныхъ и нравственныхъ понятій досточимаго Графа М. Михайловича проходятъ чрезъ всю его жизнь и дѣятельность, и болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ. Къ нимъ можно прибавить одну, и не не важную черту, и мало извѣстную, но опредѣленно характеризующую всегда благочестивое настроеніе нашего простаго земляка и великаго русскаго мужа. Когда Михаилъ Михайловичъ былъ въ Перми, — случилось, что въ Свѣтлое Христово Воскресенье ни одинъ изъ тамошнихъ священниковъ не посѣтилъ съ Св. Крестомъ знаменитаго изгнанника, и до самого вечера. Уже за четверть часа передъ вечернею, одному доброму священнику пришло на мысль зайти къ сосланному Тайному Совѣтнику. Входитъ священникъ въ квартиру М. Михайловича. Немедленно предъ отцомъ отворяются двери и его радостно

встрѣчаетъ Сперанскій, въ полной своей формѣ, съ двумя звѣздами на груди; высказываетъ живѣйшую признательность за посѣщеніе, и по пропѣтіи пасхальныхъ стиховъ, проситъ благословить пасхальную трапезу. Священникъ, потому что уже пообѣдалъ, и за безвременьемъ, извиняется передъ хозяиномъ. Въ эту самую минуту слышится церковный благовѣстъ къ вечернѣ... Сперанскій же отвѣчаетъ отцу: «а я, батюшка, еще не разговлялся, ожидая къ себѣ Животворящій Крестъ Христовъ; съ дѣтства не привыкъ я разговляться въ нынѣшній великій праздникъ, доколѣ не благословятъ пасхальной трапезы св. іереи Христовы»; и вотъ — отъ самой литургіи все ждалъ прихода вашего, батюшка, нераздѣваясь; теперь — къ моей радости — посѣтилъ меня Самъ Воскресшій Спаситель нашъ, въ лицѣ васъ — Своего служителя; и съ вами же иду я въ церковь (№ № 24 и 25 Влад. Губ. вѣд. 1863 года).

Теперь понятно бр., то, что по руководству своихъ властей: Высокопреосвященнѣйшаго нашего Архипастыря и г. Начальника губерніи, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ заслуги Графа М. Михайловича мы, по справедливости, въ память столѣтія со дня его рожденія, цѣнимъ церковною молитвою о упокоеніи души его и думаемъ увѣковѣчить ее посильными приношеніями отъ своихъ

трудоѣ, на пользу народа, изъ котораго вышелъ нашъ Владимірскій урожденецъ и нашъ россійскій Графъ.»

Въ слѣдъ за панихидой Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ совершена была заупокойная Литургія, на которой законоучителемъ Гимназій о. М. И. Херасковымъ произнесено было приличное случаю, весьма назидательное для нашего времени слово, которое мы помѣщаемъ ниже. По окончаніи Литургіи всѣ мы выходили изъ храма съ благоговѣйной памятыю къ великому русскому мужу—нашему родному земляку, и радовались, что въ увѣковѣченіе этой памяти мы—особенно духовенство—уже озаботились принести свои лепты на учрежденіе при Семинаріи стипендіи его имени, на поставку его портрета въ Семинарской залѣ и на учрежденіе школы на мѣстѣ родины приснопамятнаго графа М. М. Сперанскаго.

С—кій.

С Л О В О,
 въ день столѣтняго юбилея покойнаго Графа М. М.
 Сперанскаго.

(31-го Декабря 1871 года).

Премудрость сыны своя вознесе, и заступаеъ ищущихъ ея. Держайся ея наследитъ славу.... Слушай ея, судити имать языки... И помучитъ его въ наказаніи своемъ, дондеже въру иметъ души его, и искуситъ его во оправданіихъ своихъ: и пакы возвратится прямо къ нему, и возвеселитъ его: и откритъ ему тайны своя. (Сир. IV, 12. 14. 16. 18. 19. 20. 21).

Такъ свящ. мудрецъ разсуждаетъ о мудрости. У ней, значить, есть свои любимцы и своего рода избранники. Призваніе ихъ велико и свѣтло. Ихъ имя переходитъ въ исторію. Ихъ дѣятельность даетъ себя чувствовать въ судьбахъ народныхъ. Но не легкое дѣло попасть къ ней въ любимцы. Этихъ избранниковъ своихъ она, по выраженію свящ. мудреца, сначала помучитъ долго, такъ-что боязнь и страхъ наводитъ на нихъ; т. е. подвергаетъ ихъ тяжелымъ и суровымъ испытаніямъ, какъ бы пробуя, что за люди ищутъ украситься ея именемъ, серьезны ли и безкорыстны ихъ стремленія къ истинѣ, достаточно ли въ нихъ мужества и стойкости, чтобы слушать ея возвышенные уроки, не свѣряя ихъ съ личными вкусами. И лишь послѣ подобнаго продолжительнаго искуса, сообщающаго имъ своего рода закалъ, премудрость обращаетъ наконецъ сіяющее лице свое къ своимъ достойнымъ избранникамъ, идетъ къ нимъ прямо на встрѣчу, возвеселяетъ ихъ и возвеличиваетъ и открываетъ тайны свои.

Эта притча свящ. мудреца, такъ вѣрно и мѣтко изображающая внутреннюю исторію умственно-нравственнаго развитія человѣческаго духа, пришла намъ на мысль при воспоминаніи о мужѣ, столѣтнюю память котораго собрались мы нынѣ почитать въ семъ св. храмѣ Божиѣмъ. Кому изъ образованныхъ русскихъ людей не знакомо громкое имя Графа Сперанскаго, этаго просвѣщеннѣйшаго и благороднѣйшаго дѣятеля двухъ предъидущихъ царствованій? Геніальный умъ и обширная образованность этаго человѣка вознесли его на самыя верхнія ступени человѣческаго величія и славы. Самая теплая и искренняя любовь къ отечеству, ради которой онъ не хотѣлъ знать покоя въ своихъ великихъ замыслахъ о славъ и благоденствіи Россіи, сдѣлала его нѣкогда другомъ царевымъ и ближайшимъ совѣтникомъ Престола. А плодами его колоссальныхъ трудовъ продолжаютъ доселѣ пользоваться пережившія его русскія поколѣнія. Но не намъ и не здѣсь изслѣдовать незабвенныя заслуги великаго русскаго дѣятеля; съ своей стороны мы можемъ только порадоваться, и особенно въ день памяти покойнаго графа, что заслуги его уже находятъ себѣ достойныхъ исторіографовъ въ средѣ ученыхъ русскихъ людей. Отрадное—говоримъ явленіе! Ибо не всегда-то бываетъ такъ, чтобы труды великихъ дѣятелей помнились и цѣнились по достоинству въ потомствѣ. Но въ жизни воспоминаемаго нынѣ великаго русскаго мужа есть нѣкоторыя особенно назидательныя для нашего времени черты, о которыхъ подавъ намъ мысль ветхозавѣтный священный мудрецъ вышеприведеннымъ своимъ изреченіемъ о мудрости, и которыя мы намѣрены предложить теперь съ церковной кафедры. Пусть это будетъ въ память роднаго и незабвеннаго нашего мудреца!

Нынѣшній вѣкъ, и преимущественно—время, которое мы переживаемъ, замѣчательно по усилившейся жаднѣ къ

ислѣдованіямъ и изученію различныхъ сторонъ человеческой жизни—гражданской, политической и научной. Это стремленіе отразилось уже многочисленными благодѣтельными реформами въ нашемъ обществѣ. Впереди предчувствуются еще другія, м. б. не менѣе важныя и благодѣтельные реформы. Отрадная черта нашего времени. Но, какъ всегда бываетъ съ людскими обществами, хорошее у насъ, какъ и вездѣ, идетъ рядомъ съ дурнымъ. Вышеозначенное направленіе расплодило великое множество людей, которые захотѣли быть учеными тк. ск. на скорую руку. Явилась склонность къ дешевому всезнайству, страсть обо всемъ судить и рядить, до всего коснуться, все переставить съ своихъ мѣстъ, надо всѣмъ дѣлать опыты и пробы, отрицательно и порицательно относиться ко всему, что отзывается стариной, и гоняться за новымъ—предполагая въ немъ не сомнѣнно лучшее. Ближайшій источникъ этого недуга таится именно въ томъ, что появилось у насъ великое множество людей, знающихъ кое-что обо всемъ, но неимѣющихъ солидныхъ и глубокихъ свѣдѣній ни о чемъ въ-особенности. Наша молодость, конечно, причастна всего болѣе этому недугу. Нашимъ молодымъ любителямъ и представителямъ науки до сихъ поръ именно не доставало того трезваго отношенія къ наукѣ, того скромнаго и терпѣливаго трудолюбія въ извѣстныхъ, отведенныхъ каждому, предѣлахъ, которое всегда отличало и отличаетъ истинныхъ ученыхъ. Явленіе это могло бы породить изъ себя, и отчасти уже породило, весьма много грустныхъ послѣдствій. Одна изъ дальнѣйшихъ причинъ этого явленія справедливо чувствуется лучшими нынѣшними людьми въ томъ обстоятельстве, что до сихъ поръ учебная система нашего воспитанія направлена была именно къ скорѣйшему многознанію, а не къ развитію и укрѣпленію молодыхъ умовъ работою надъ чѣмъ нибудь однимъ и опредѣленнымъ. Нашему юношеству при-

ходило больше схватывать на лету разнообразныя познанія, и торопливо глотать ихъ памятью; для сознательнаго же и зрѣлаго усвоенія ихъ оставалось весьма немного времени...

Такъ недобывается мудрость и истинная ученость. Припомнимъ притчу ветхозавѣтнаго мудреца. Тамъ мудрость стропотно ходитъ сначала съ своими учениками, помучить ихъ въ наказаніи своемъ, и уже потомъ открываетъ имъ тайны свои. И по нашей стариной національной пословицѣ «корень ученія горекъ». Подъ этой горечью и первоначальной стропотностію премудрости и разумѣтся конечно предварительная самостоятельная работа молодыхъ умственныхъ силъ, сосредоточенность, и тѣ. ск. уединеніе душевное съ какой нибудь опредѣленной и ясно сознаваемой цѣлію впереди, скромный и терпѣливый трудъ надъ тѣмъ, что всего ближе и нужнѣе человѣку, безъ хвастливыхъ и скороспѣлыхъ порываній вдаль, безъ развлеченій и отвлеченій по сторонамъ за бѣгущими многосложными явленіями жизни. *Не вѣй себе всякимъ вѣтромъ, и не ходи всякимъ путемъ. Будь утвержденъ въ разумъ твоимъ, и едино будь слово твое,*—сказалъ тотъ же ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. V, 11—12). Вотъ надлежащій путь къ мудрости. И этимъ-то стропотнымъ путемъ достигали ее наши славные мудрецы и истинно ученые русскіе люди. Въ настоящую минуту у насъ готовый примѣръ подъ руками въ достославной личности Графа Сперанскаго. Извѣстно, какъ усердно и неутомимо трудился онъ надъ развитіемъ своихъ силъ душевныхъ, прежде чѣмъ открылось ему широкое поприще государственнаго мужа, какою самостоятельностью и энергіей проникнуты были эти предварительныя труды, и какъ они были конечно тяжки и болѣзненны на первыхъ порахъ. Положимъ, что не всѣмъ дается отъ природы по десяти талантовъ, какъ

Сперанскому; но иному 5, иному 2, а иному и одинъ, комуждо противу силы его. Но Богъ знаетъ, развернулись ли бы такъ геніально и блестящія способности Сперанскаго, если бы съ юности стали водить ихъ на помощахъ, и если бы умъ его сразу заваленъ былъ разнообразнымъ матеріаломъ, и развлекаемъ былъ во всѣ стороны? Но, слава Богу! Недостатки современнаго воспитанія стали кажутся выясняться въ общественномъ сознаніи, и намъ остается только желать и молить Господа, чтобы благія начинанія Правительства въ дѣлѣ учебнаго преобразованія увѣнчались тѣмъ успѣхомъ, который съ нетерпѣніемъ ожидается всѣми истинно русскими людьми. Поможемъ этому дѣлу своимъ сочувствіемъ, своимъ содѣйствіемъ. Мы не считаемъ своею прямою обязанностию разсуждать съ сего священнаго мѣста о тѣхъ мѣрахъ, которыя приняты теперь для сообщенія солидности и зрѣлости научному образованію нашего юношества, — это дѣло нашихъ ученыхъ людей. Довольно съ насъ и того, что понята и почувствована нужда поставить наше общественное образованіе на болѣе прочныхъ и надежныхъ основаніяхъ.

Но есть другая, гораздо болѣе прискорбная и темная, сторона въ нашемъ общественномъ воспитаніи, говорить о которой мы прямо должны — по Апостолу — временно и безвременно. Настоящія минуты напротивъ намъ кажутся весьма благовременными, ибо многое и многое изъ жизни покойнаго графа слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію нашимъ ученымъ педагогамъ. Поверхностное знаніе религіи, равнодушное къ ней отношеніе, особливо же небрежное и даже горделивое какое-то отношеніе къ постановленіямъ церкви, — и вообще отсутствіе божественной искры въ людяхъ, — вотъ горькій недугъ нашего времени, заражающій нашихъ питомцевъ весьма и весьма рано. И

что особенно грустно въ этомъ явленіи, — такъ это то, что опасность сего недуга не всѣми даже сознается. На религію смотрятъ подъ-часъ, какъ на что-то придаточное и постороннее въ воспитаніи, — какъ на учебный лишь предметъ, хотя не избѣжный въ учебной программѣ, по которому можно де-оставить мѣстечко. Что же однако, изъ всего этаго выходитъ? Выходитъ то, что тратятся огромныя суммы на всѣ возможные учебныя пособия, на воспитателей и воспитательницъ, пробуются тысячи педагогическихъ мѣръ — и своихъ и иностранныхъ, по видимому — одна другой лучше; а между тѣмъ иногда приходитъ время жатвы и собиранія плодовъ, и т. е. когда обществу понадобится на дѣйствительную его службу плодотворныя рабочія силы, — вдругъ оказывается, что у насъ людей нѣтъ, или очень мало. А между тѣмъ извѣстно, что изъ многочисленныхъ нашимъ школь выходитъ далеко не малое число людей, которыхъ нельзя отказать ни въ развитости, ни въ достаточномъ запасѣ различныхъ свѣдѣній. Что же еще нужно обществу? За чѣмъ эти постоянныя самообличенія въ нашемъ безсиліи, въ нашей отсталости, въ нашемъ неумѣнии распорядиться собственными богатствами? Откуда эти постоянныя толки объ отсутствіи у насъ самобытвой энергіи, безкорыстія, честности и многого другаго, насчетъ чего пишутся и сочиняются многочисленные и разнообразнѣйшія сатиры? Тайна въ томъ, что уметственное развитіе и образованность не есть еще надежная порука за благородство, честность, и вообще за порядочность и нравственное достоинство въ человѣкѣ. Только въ теоріи можно съ этимъ не соглашаться; но общество слишкомъ хорошо чувствуетъ несомнѣнность этой истины, и несмотря на развитіе и просвѣщеніе, все продолжаетъ и продолжаетъ искать истинно достойныхъ людей, и вопіять о недостаткѣ и настоятельной нуждѣ въ такихъ людяхъ. А ихъ можетъ воспитать только одна ред-

лигія, — этотъ глубочайшій и неисчерпаемый источникъ всякой нравственной силы въ человѣческомъ духѣ, этотъ божественный огонь, вдохновляющій людей на все великое, святое и честное.

Кого же больше винить въ нашей нерелигіозности, — нашу школу, или нашу семью; ибо это суть двѣ главныя области, гдѣ воспитываются наши современные поколѣнія? Трудно рѣшить это съ надлежащей точностію. Объ нашихъ школахъ нельзя конечно сказать, чтобы всѣ онѣ постановлены были на строго религіозной и православной почвѣ, такъ-чтобы ничего не оставалось и желать въ этомъ отношеніи. Нельзя сказать и того, чтобы наши общественные педагоги горячо и искренно одушевлены были религіозными идеями при воспитаніи, и чтобы вообще наука у насъ не сторонилась и не чуждалась религіи. Но — кажется — еще болѣе нельзя сказать и того, чтобы наша семейная атмосфера была вообще чиста, свѣтла и религіозна, и чтобы семейныя начала воспитанія у насъ въ большинствѣ прсникнуты были теплотой и благодатию евангельскою. А между тѣмъ именно изъ семьи и заносится обыкновенно въ школу нравственное направленіе воспитанниковъ — хорошее, или дурное, которое трудно потомъ бываетъ передѣлать въ желаемомъ вкусѣ; потому особенно трудно, что нравственно-воспитательное дѣло въ школѣ усложняется и затрудняется дѣломъ учебнымъ и дисциплинарнымъ. Такъ-что, говоря по строгой справедливости, отъ нашей семьи можно бы требовать гораздо большаго, чѣмъ отъ школы, въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія. Но какъ бы то ни было, до тѣхъ поръ, пока въ нашемъ обществѣ не будетъ понята и искренно признана та библейская истина, что какъ начало, такъ и вѣнецъ всякой научной премудрости есть страхъ Божій, — до тѣхъ поръ у насъ будетъ чувствоваться нужда и недостатокъ въ истинно хорошихъ людяхъ и плодотворныхъ

дѣятеляхъ. «Мнози суть высоты и славни, но кроткимъ и благочестивымъ открываются тайны... Всяка премудрость—страхъ Господень, и только въ такой премудрости твореніе закона. И нѣсть премудрость въдѣніе лукавства, и нѣсть разума, идѣже совѣтъ грѣшныхъ» (Сир. III, 19. XIX, 18. 19).

Возвращаясь къ личности воспоминаемаго нами великаго русскаго дѣятеля, приведемъ себѣ на память и въ назиданіе ту свѣтлую сторону его глубоко религіозной души, которая отличала его до послѣднихъ дней его достославной жизни. Сынъ священника, взросшій въ строго-православной семьѣ, получившій первоначальное научное образованіе въ духовной школѣ, питая юный умъ и сердце свое святыми истинами Евангелія, Сперанскій соблюлъ, раскрылъ и углубил свое религіозное направленіе въ-послѣдствіи, когда Промыслу угодно было поставить его въ инныя, лучшія условія жизни, давшія возможность раскрыться его богатымъ духовнымъ силамъ во всемъ блескѣ и полнотѣ. «Духъ его парилъ высоко,—такъ пишутъ его біографы, — и мысли его постоянно возносились къ небу, въ другой міръ, къ которому сдѣшній служить при-уготовленіемъ»... «Желайте, чтобъ тихая рука смерти,—такъ говорилъ Сперанскій своимъ друзьямъ, — съ вѣрою, любовію и надеждою закрыла мѣя глаза, зрѣлищемъ ложнаго свѣта давно уже утомленные..... Мысль, когда приду и явлюсь лицу Божію, вездѣ и всегда со мною». «Всѣ эти слова и мысли, — продолжаетъ біографъ нашего приснопамятнаго мудреца, — свидѣтельствующія о нравственной высотѣ, на которой онъ стоялъ, это возношеніе духа, это сознаніе собственной немощи, это стараніе о самоисправленіи, мы почитаемъ великимъ достоинствомъ въ его характерѣ; онъ, видно, былъ убѣжденъ въ святой истинѣ: кака бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщеть, душу же свою отщетить?» (Рус. Арх. 1871 года

№№ 7 и 8, стран. 1239). Не эта ли истина, дополнимъ мы съ своей стороны, вдохновляла и окрыляла духъ великаго русскаго мужа въ громаднѣхъ трудахъ его на пользу отечества? Не она ли сообщала душѣ его теплоту и мягкость, и въ тоже время непоколебимое благородство, силу и достоинство какъ въ славѣ и величїи, такъ и въ несчастїяхъ и временномъ униженїи, которое постарались было устроить ему враги и завистники? «Во все время, какъ я пользовался Вашимъ довѣріемъ, — писалъ покойный графъ къ Государю Александру I (и нельзя, по справедливому замѣчанїю біографа, читать этихъ строкъ безъ умиленїя) кого и чѣмъ я очернилъ, помрачилъ, или кому старался повредить въ глазахъ Вашихъ? На кого навелъ я какую либо тѣнь подозрѣнїя? Напротивъ, я всегда желалъ, и при всѣхъ случаяхъ старался питать и возвышать въ душѣ Вашей ту любовь къ человѣкамъ, ту кротость и снисхожденїе, коимъ Богъ и природа въ благодсти своей Васъ одарили» (Рус. Арх. 1871 г. №№ 7 и 8 стр. 1243). Не это ли величіе благородной и религіозной души графа приблизило его снова къ Престолу, и заставляло повторять покойнаго Государя Николая Павловича — но смерти графа:» другаго Сперанскаго мнѣ не найти; да и къмъ я попытаюсь даже замѣнить его умъ, свѣдѣнїя, опытность, усердіе, быстроту? (Тамъ же стран. 1227).

Боже! да не оскудѣютъ въ нашемъ православномъ отечествѣ подобные сему мужи доблестные и сильные премудростїю, св. вѣрою, и любовїю къ отечеству!! Упокой, Боже, воспоминаемаго нами присно памятнаго раба Твоего, графа Михаила, и учини его въ рай, идѣже лица святыхъ и праведницы сіяютъ, яко свѣтила! Аминь.

Свящ. М. Херасковъ.

Для предстоящаго Създа Духовенства.

Много труда и заботы предстоитъ духовенству по устройству и своихъ учебныхъ заведеній и своего быта, и на предстоящемъ Създѣ. Такова уже жизнь!. Чѣмъ дальше идетъ она, тѣмъ больше запросовъ даетъ, тѣмъ больше заботъ и хлопотъ съ ней, тѣмъ шире она. Но особенныхъ заботъ требуетъ воспитаніе нашихъ дѣтей. Поставить его рациональнымъ путемъ, для достиженія истинныхъ цѣлей — въ этомъ забота и Правительства и собственная наша.

Что же намъ дѣлать съ своими дѣтьми, которыхъ у насъ, слава Богу, многое множество, а средствъ воспитать ихъ по надлежащему — малое количество, — да и дѣти-то сами и не все даровиты, и не все годятся для духовнаго служенія, въ которомъ при томъ, за послѣднее время, и особенно за дальнѣйшее, и простору мало для нихъ. Не реторика, не философія, не богословіе даже, не греческій и латинскій языки нужны для нихъ въ настоящую пору, — а ремесленная школа, чтобы они были портными, сапожниками, столярами, малярами и проч?!. Но, и по существу дѣла, ремесло — не наука, — которая одна дѣлаетъ человѣка человѣкомъ, — да и непривычно и жаль своего сына видѣть маляромъ и проч., слѣдовательно че-

ловѣкомъ, ставшимъ ниже своего званія. Все это и подобное не разъ приходило, приходитъ и придетъ еще въ голову и на сердце каждаго изъ насъ, и невольно задумаешься надъ вопросомъ о судьбѣ своихъ дѣтей.

Въ этой думѣ, думается намъ, чтобы дать возможно большій просторъ къ образованію своихъ дѣтей, еще на прошломъ Съѣздѣ наше духовенство соображало открытіе вмѣсто параллельныхъ классовъ Владимірскаго духовнаго училища курса классической прогимназіи. Къ сожалѣнію, духовенство тогда, въ своихъ заботахъ, разошлось съ точными, выраженными въ Семинарскомъ и Училищномъ уставахъ, возрѣніями Правительства на образованіе дѣтей духовенства. Въ частности, какъ пишется въ заключеніи по сему предмету Учебнаго Комитета, составленный Владимірскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ проектъ устройства классической прогимназіи стоитъ въ противорѣчій какъ съ Училищнымъ Уставомъ, вводя въ число предметовъ обученія въ училищѣ не указанные въ приложенномъ къ Высочайше утвержденному Уставу и штату духовныхъ училищъ росписаніи, такъ и съ Уставомъ прогимназій, поручая, вопреки § 26-му сего Устава, преподаваніе прогимназическихъ предметовъ учителямъ, не окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковымъ по § 46-му

училищнаго Устава можетъ быть и самъ Смотритель духовнаго училища, имѣющій въ своемъ подчиненіи всѣхъ учителей училища и завѣдывающій учебно-воспитательной частью. Между тѣмъ какъ затрудненія, въ слѣдствіе которыхъ Съѣздъ пришолъ къ вышеупомянутому предположенію могутъ быть до известной степени устранены: а) учрежденіемъ, на основаніи §§ 8 Сем. и 83 Учил. Уставовъ, на епархіальныя средства, параллельныхъ классовъ, каковая мѣра способствовала бы принятію большаго числа дѣтей духовенства въ духовно-учебныя заведенія и б) учрежденіемъ, на основаніи § 9 учил. Устава, высшихъ классовъ, курсъ которыхъ, служа дополненіемъ къ духовно-училищному образованію, могъ бы облегчить воспитанникамъ духовныхъ училищъ поступленіе въ Гимназіи.

Здѣсь, само собою, разумѣется V классъ, учреждаемый при училищахъ, о которомъ должна быть рѣчь и на нашемъ предстоящемъ Съѣздѣ, и образцы котораго уже имѣются въ Харьковской и Вятской епархіяхъ. Для ознакомленія духовенства съ существующимъ устройствомъ V класса при училищахъ, мы перепечатаваемъ опредѣленіе Св. Синода *объ открытіи* такого класса *при Харьковскомъ и Вятскомъ духовныхъ училищахъ.*

Депутаты Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа, озабочиваясь положеніемъ вос-

питанниковъ, окончившихъ училищный курсъ, но не поступившихъ въ Семинарію или по ограниченности помѣщенія въ оной, или по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ, и не могущихъ въ то же время поступить обратно въ IV классъ на повторительный курсъ, равнымъ образомъ не имѣющихъ возможности поступить напр. въ Гимназіи, въ слѣдствіе незнакомства съ нѣкоторыми, преподаваемыми въ сихъ заведеніяхъ предметами, ходатайствовали предъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о разрѣшеніи, согласно примѣч. къ 9 § Училищ. Уст. открыть при Харьковскомъ училищѣ на мѣсто-изыскиваемыя средства пятый, высшій классъ, въ которомъ преподавались бы: французскій и нѣмецкій языки, всеобщая, гражданская и русская исторія, естественная исторія, алгебра, геометрія, черченіе и рисованіе. Ходатайство Съѣзда Преосвященный передалъ въ мѣстное училищное Правленіе, которое, съ своей стороны, признало возможнымъ какъ открытіе новаго, высшаго класса при училищѣ съ предполагаемымъ кругомъ предметовъ, такъ и помѣщеніе сего класса въ существующемъ училищномъ зданіи. Вмѣстѣ съ этимъ Правленіе нашло, что 1) для болѣе удовлетворительнаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ, въ проектируемомъ высшемъ классѣ, полезно было бы начать преподаваніе сихъ языковъ съ перваго класса училища, хотя для желающихъ, и для этого

прибавить по два еженедѣльныхъ урока въ каждомъ изъ четырехъ классовъ, въ тѣ дни, въ кои, по уставу, полагается не болѣе трехъ уроковъ; 2) въ видахъ доставленія воспитанникамъ вновь проектируемаго класса возможности перейти въ Семинарію необходимо поддерживать въ высшемъ — пятомъ классѣ потребное число уроковъ для повторенія пройденнаго въ четырехъ классахъ училища и 3) для преподаванія вышеуказанныхъ новыхъ предметовъ пригласить новыхъ наставниковъ, въ количествѣ шести лицъ; назначенное съѣздомъ жалованье симъ наставникамъ (отъ 25 до 35 р. за урокъ) училищное Правленіе нашло достаточнымъ.

При этомъ Правленіе представило росписаніе учебныхъ предметовъ, какъ въ существующихъ четырехъ классахъ, такъ и во вновь предполагаемомъ высшемъ классѣ, а также свои соображенія относительно объема преподаванія въ семь классѣ.

Предположенія депутатовъ Харьковскаго духовенства и соображенія училищнаго Правленія, по признаніи ихъ удобоисполнимыми и соответствующими своей цѣли, съ тѣмъ, впрочемъ условіемъ, чтобы въ ново-открываемый классъ были допускаемы только училищные воспитанники, не поступившіе въ Семинарію по уважительнымъ причинамъ, Преосвященнымъ представлены были въ Св. Синодъ, и, Определено:

Такъ какъ Уставъ Духовныхъ Училищъ (примѣч. къ § 9 Училищнаго Устава), дозволяя открывать на хѣстно-изыскиваемыя средства высшіе классы при училищахъ, сверхъ назначенныхъ четырехъ, не опредѣляетъ ни цѣли этихъ классовъ, ни постановки въ оныхъ учебныхъ предметовъ, то устройство этихъ классовъ, по желанію духовенства и вслѣдствіе особыхъ потребностей, можетъ быть разнообразно, и, съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, ограниченіемъ, чтобы оно не состояло въ противорѣчіи съ назначеніемъ и устройствомъ Духовнаго Училища. Сіе условіе принято во вниманіе духовенствомъ Харьковскаго духовно-училищнаго округа и Правленіемъ Харьковскаго Училища при составленіи проекта объ открытіи высшаго класса при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ, такъ, что всѣ предметы преподаванія въ нормальныхъ классахъ Училища оставлены, въ томъ видѣ, какъ онѣ опредѣлены Уставомъ, за исключеніемъ преподаванія въ оныхъ французскаго и нѣмецкаго языковъ для воспитанниковъ желающихъ и въ свободное отъ классныхъ занятій время, что не можетъ препятствовать законному установленному ходу училищнаго обученія. Могущее же возникнуть опасеніе, что цѣль учрежденія 5-го класса въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ — приготовленіе къ Гимназій можетъ отклонить воспитанниковъ отъ поступленія въ Семинарію, устраняется распоря-

женіемъ Преосвященнаго Нектарія, чтобы въ V классъ Училища были допускемы только тѣ воспитанники, которымъ будетъ отказываемо Семинарскимъ Правленіемъ въ принятіи въ Семинарію. Представленное Правленіемъ росписаніе учебныхъ предметовъ для высшаго класса Харьковскаго Училища оказывается соотвѣтствующимъ предположенной цѣли — возможности поступления въ 5-й классъ Гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, за исключеніемъ, впрочемъ, курса всеобщей гражданской исторіи, ограниченнаго преподаваніемъ исторіи государства восточныхъ и исторіи Греціи до Пелопонезской войны, тогда какъ для поступления въ 5-й классъ Гимназій требуется знаніе исторіи Греціи и Рима. По симъ соображеніямъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы разрѣшить духовенству Харьковскаго училищнаго округа открыть высшій классъ при Училищѣ на изложенныхъ въ представленномъ проектѣ основаніяхъ и съ дополненіемъ преподаванія всеобщей гражданской исторіи окончаніемъ исторіи Греціи и исторіею Рима.

— Отъ 31 же Августа за № 2055 послѣдовалъ казъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Вятскаго, которымъ также разрѣшено открыть 5-й высшій классъ при Вятскомъ Духовномъ Училищѣ, согласно желанію духовенства тамошней Епархіи, въ видахъ облегченія дѣтямъ духовенства

не успѣвшимъ перейти въ Семинарію, возможности къ поступленію въ соотвѣтственные классы Гимназій или другихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы а) предварительно открытія этого класса педагогическому собранію Вятской Семинаріи было поручено точнѣе приспособить преподаваніе во вновь открываемомъ классѣ всеобщей гражданской исторіи и русскаго языка къ требованіямъ для поступленія воспитанниковъ въ 5-й классъ Гимназіи, и б) для лучшаго ознакомленія учениковъ съ французскимъ и нѣмецкимъ языками преподаваніе сихъ языковъ было введено и въ нормальныхъ классахъ. Училица для желающихъ, съ назначеніемъ для сего по два еженедѣльныхъ урока въ тѣ дни, въ которые по уставу полагается не болѣе трехъ уроковъ, какъ сообщаютъ Вятскія Епархіальныя Вѣдомости.

С-кій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Празднество столѣтія со дня рожденія Графа Михаила Михайловича Сперанскаго. Слово въ день столѣтняго юбилея покойнаго Графа М. М. Сперанскаго. Для предстоящаго съѣзда духовенства.

Дозволено цензурою. Января 14 дня 1872 года.